
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ДЖИХАДА В НАЧАЛЕ XXI В.

К.А. Кадырова

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются основные тенденции практического применения концепции джихада в начале XXI в., а также ее интерпретации в трудах исламских деятелей конца XX — начала XXI вв.

Ключевые слова: джихад, терроризм, экстремизм, Аззам, аль-Карадави, Рамадан, Бен Ладен.

Последняя треть XX — начало XXI в. ознаменованы широкомасштабным оживлением религиозных течений в регионе традиционного распространения ислама. Сегодня известия о деятельности постоянно возрастающего числа экстремистских организаций, в названиях которых используется понятие «джихад», звучат в сводках новостей практически ежедневно. При этом сам термин «джихад» [1. С. 66—67], который более уместно было бы перевести на русский язык как «усилие», «стремление», «усердие» (глагол «джахада» (جاهد), от которого и происходит слово «джихад» (جهاد), в буквальном смысле означает «напрягать усилия», «отдавать все силы») и употребляется зачастую в отрыве от своего первоначального значения в качестве инструмента пропаганды для достижения конкретных политических целей.

Говоря о трактовках концепции джихада в конце XX — начале XXI вв., можно согласиться с весьма удачной классификацией исламских деятелей, предложенной Р. Курбановым [3].

1. **Западники** — исламские мыслители и общественные деятели, проживающие в странах Запада. Цель деятелей данного направления — адаптация ислама и исламских норм к западному обществу.

Так, преподаватель Сорбонны и Оксфорда, профессор университета Женевы, один из 100 наиболее влиятельных в мире мыслителей последнего времени, являющийся внуком основателя организации «Братья-мусульмане» Хасана аль-Банни, Тарик Рамадан выдвигает концепцию «европейского ислама» («евроислама»), призывая перенести исламские принципы на европейскую почву [4], полагая, что существует возможность взаимовыгодного партнерства исламского мира и Запада» [7], поскольку «такие понятия, как «гражданское общество», «права человека», «правовое государство», «плюрализм» и т.д., присущи исламу не меньше, чем Западу» [7]. В этой связи, по Рамадану, джихад может быть трех видов:

а) против внутреннего «я» (борьба за чистоту собственной души);
б) джихад как узаконенная защита (т.к. «...мусульмане прибегают к насилию как к последнему методу, способному содействовать защите их веры и единства» [3]);

в) социальный джихад (борьба с угнетением, голодом, безработицей, эксплуатацией, преступностью, наркоманией, неграмотностью и т.п.) [13].

Решительно осуждая антиисламскую по своей сути деятельность террористических группировок, автор утверждает, что «призрак терроризма» является эффективным инструментом внешней политики западных стран, в частности для оправдания усиления наблюдения за гражданами на Западе и для военных операций за рубежом [14] (приводится в пример политика западных стран в Мали и Ливии).

2. **Дуаты** (от арабского «проповедники») — исламские ученые, выступающие за продвижение исламского призыва и образования. Цель деятелей данного направления — «заложить почву для развития современных взаимоотношений между мусульманами и остальной частью мирового сообщества исключительно на мирной и конструктивной основе» [3].

Так, в понимании одного из самых известных современных мусульманских ученых, председателя Европейского совета по фетвам (богословско-правовое заключение — *К.К.*) и исследованиям, египтянина, ныне проживающего в Катаре Юсуфа аль-Карадави, на начальном этапе своего существования ислам был вынужден прибегнуть к вооруженной борьбе как единственному средству реализации исламского призыва [4]. В современном же мире вооруженная борьба уже не является актуальным средством, поскольку в распоряжении мусульман имеется широкий спектр более удачных и эффективных инструментов — газеты, книги, интернет, радио и телевидение [4]. Поэтому на современном этапе нужно все силы направлять не на сжигание потенциала возрождающегося ислама в бесперспективных и неравных боевых столкновениях, а на исламское просвещение, призыв и образование [4], тогда как целью военного джихада может быть лишь защита от всяческих посягательств самой исламской религии [4].

3. **Джихадисты** — деятели, принимающие непосредственное участие в вооруженном джихаде или поддерживающие его. Цель деятелей данного направления — использование концепции джихада в качестве инструмента пропаганды для оправдания и легитимизации террористической и экстремистской деятельности.

Исламский деятель палестинского происхождения Абдалла Аззам (1941—1989 гг.), духовный наставник Усамы бен Ладена, впервые сформулировал так называемую доктрину экстремистского панисламизма в контексте афганского джихада в период войны с Советским Союзом. Основой этой доктрины стала идея панисламизма, заключающаяся в том, что правоверные обязаны «встать на сторону братьев-мусульман, вовлеченных в военный конфликт, независимо от этнической принадлежности и национальности...» [8. С. 23]. Рассматривая джихад исключительно в качестве вооруженной борьбы, Аззам разделял его на оборонительный (при этом нападением на мусульман и ислам может считаться любое действие — от непосредственного вторжения на землю ислама до взятия в плен группы мусульман [15. С. 9]) и наступательный — «принудительный призыв к исламу, обязательный для исполнения всеми имеющимися в наличии возможностями и до тех пор, пока не останутся /на земле/ только мусульмане или люди, покорные исламу» [15. С. 9].

Следует отметить, что, вопреки постановлениям классического ислама, джихад, по Аззаму, может быть начат и без санкции имама (духовного руководителя [1. С. 97—98]), а при его ведении допускаются, при наличии «крайней необходимости», любые действия — от убийства женщин, детей, стариков и священно-

служителей до убийства единоверцев (если агрессором является мусульманин-отступник или «неверные используют захваченных в плен мусульман как живые щиты» [15. С. 14]). Под необходимостью понимаются минометные или артиллерийские обстрелы городов, военных лагерей, деревень или мест сосредоточения «неверных», случаи, когда противник прикрывается упомянутыми выше лицами в качестве живого щита, а также, если они каким-либо способом участвуют в борьбе — действием, сочувствием или пожертвованием денежных средств [17]). В случае необходимости джихад становится важнее молитвы, поста, милостыни и паломничества, а пренебрежение священным долгом джихада является тягчайшим из грехов.

Кроме того, по утверждению Аззама, забота о собственных материальных нуждах в то время, когда материальные блага могут послужить делу ислама, — огромный грех. Поэтому «джихад имуществом», то есть жертвование денежных средств на ведение джихада, также становится обязанностью, если в том нуждаются воины ислама [15. С. 24].

Примечательно, что дар аль-исламом — земель ислама или дар аль-`адль — земель справедливости, по Аззаму, может быть названа лишь та страна, где господствуют законы шариата, а правители являются истинными мусульманами [15. С. 24]. Если же в дар аль-ислам правят законы, отличные от шариата, то данная территория больше не может считаться землей ислама [15. С. 24], а следовательно, становится объектом джихада.

Все изложенные выше воззрения Аззама крайне удачно вписывались в контекст войны в Афганистане. Идея о том, что изгнание агрессоров из этой страны требует консолидации усилий всего мусульманского мира — как физических, путем непосредственного участия всех мусульман в военных действиях на афганской земле, так и материальных, путем пожертвований на ведение джихада, служила вполне конкретной задаче — привлечь не только афганцев, но и всех мусульман к этой войне с единой целью: обратить джихад против России (Советского Союза — *К.К.*), устроив в Афганистане глобальный мировой джихад исламской доктрины против коммунистической идеологии и Организации Варшавского договора [16].

Афганский джихад, воплотивший идеи Абдаллы Аззама, сыграл важнейшую роль в развитии современного исламизма, создав его дискурс, мифологию и символическую среду [9. С. 15]. Более того, многое из афганского опыта (механизмы мобилизации, сбора средств, вербовки арабских наемников и организации их жизни в Афганистане и Пакистане, принципы информационного освещения т.д.) было использовано впоследствии в джихадах в других странах [9. С. 15].

Но самым важным последствием афганского джихада стало формирование группы «профессиональных джихадистов», часть из которых после окончания джихада в Афганистане вернулась в свои страны и снова примкнула к социал-революционным группам, тогда как другая часть продолжила войну на «малых фронтах», таких как Босния, Таджикистан и т.д. [9. С. 15—16]. Немаловажную роль в дальнейшем развитии исламизма сыграл и тот факт, что «афганские арабы» считали себя непобедимыми: вывод советских вооруженных сил из Афганистана уверил их в том, что они смогут чуть ли не поставить под свой контроль весь мир [9. С. 16].

В начале XXI в. все перечисленное выше вылилось в явление так называемого глобального джихада. Именно этот термин выражает последние тенденции в деятельности исламских экстремистов. Если ранее целями джихада были революции в отдельно взятых странах и свержение правящих там режимов, то в настоящее время джихад принимает глобальные масштабы, ставя своей целью борьбу с США, Израилем и европейскими странами [10].

Можно согласиться с мнением российского политолога И. Хохлова в отношении того, что подобная трансформация в стратегии экстремистов была обусловлена следующими факторами.

1. Проблемы, с которыми сталкивается исламский мир перед лицом «вестернизации» и наступления западных ценностей.

2. Распад СССР и дискредитация коммунизма, вызвавшие всплеск застарелых этнических и религиозных конфликтов.

3. Серия конфликтов в Афганистане, Боснии, Албании, Косово, Чечне, Филиппинах, Индонезии и Кашмире, которые были расценены как столкновение исламского и христианского миров.

4. Неудачи исламских революций в арабских странах.

5. Неспособность арабских правительств решить внутренние проблемы общества.

6. Усиление борьбы с экстремистами в арабских странах, что привело к перемещению центра исламистской деятельности в другие регионы мира.

7. Весьма либеральное и терпимое отношение западных правительств к иммигрантам из мусульманских стран, их религиозной и политической деятельности на территории Европы.

8. Развитие телекоммуникаций, обуславливающее усиление связей между различными частями мусульманского мира.

9. Религиозная неграмотность молодых мусульман, способствующая их превращению в жертв исламистской пропаганды [10].

География джихада

География «глобального джихада», как представляется, охватывает в настоящее время практически всю планету (см. рис. 1).

Мощным толчком расширения масштабов джихада стали события «арабской весны», результатом которых явился всплеск деятельности исламистов, ранее успешно подавляемых Хосни Мубараком в Египте (1), Бен Али в Тунисе (3), Али Абдаллой Салехом в Йемене (22), Муаммаром Каддафи в Ливии (2), Башаром Асадом в Сирии (4). Две последние страны, наряду с Афганистаном (5), Пакистаном (9), Ираком (6) и Палестиной (8), где «море джихада» бушует уже десятилетия, и вовсе превратились в очаги исламского экстремизма, сосредоточие джихадистов-наемников со всего мира (стран Азии, Персидского залива, Европы, США и даже России), цель которых «отнюдь не мировой шариат, а обыкновенный разбой, грабеж, вымогательство и стремление получить власть» [12]. Из соседней Сирии экстремистам удалось проникнуть в Ливан (7): бои за город Эрсаль в начале августа 2014 г. ярчайшее тому доказательство. Деятельность ячеек террористических организаций отмечается даже в спокойной Иордании (23).

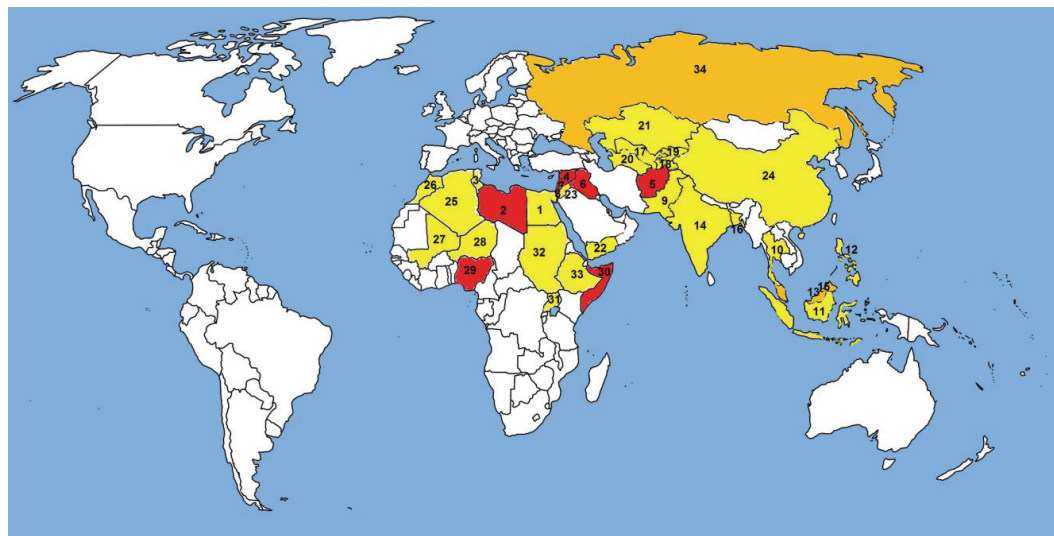

Рис. 1. География джихада

Результатом проникновения экстремистских идей из Саудовской Аравии, Афганистана и Пакистана стало распространение деятельности террористических организаций в Юго-Восточной Азии. Таиланд (10), Индонезия (11), Филиппины (12), Малайзия (13) — во всех этих странах наблюдается повышение активности ячеек различных исламистских организаций.

Отдельно стоит отметить такие страны, как Индия (14), Бруней (15) и Бангладеш (16). На территории последнего, по некоторым данным, активность джихадистов сопоставима с уровнем Пакистана.

Угроза джихада проникла и на территорию Китая (24) — сепаратисты в Синьцзян-Уйгурском автономном округе (исламисты называют эту территорию Восточным Туркестаном) все чаще прибегают к джихадистским лозунгам.

Волна глобального джихада не обошла стороной и страны Средней Азии. Добровольцы и наемники из Узбекистана (17), Таджикистана (18), Киргизии (19), Туркмении (20) и Казахстана (21) принимают участие в боевых действиях на стороне боевиков в Сирии и Ираке, а гражданки перечисленных стран выполняют миссию «боевых жен» террористов. По мнению исследователей, на территории Средней Азии в настоящее время действует целый ряд террористических организаций, наиболее крупные из которых Исламское движение Узбекистана и его ответвление Союз исламского джихада, Исламская партия Туркестана, Джунд аль-Халифат, Хизб ут-Тахрир [2].

Что касается африканского континента, то, по справедливому замечанию А. Мезяева, до конца 1990-х гг. деятельность террористических организаций обходила его стороной. Положение дел изменилось в 1998 г. после нападений на посольства США в Найроби (Кения) и Дар-эс-Саламе (Танзания), жертвами которых стали более 200 человек [5].

В настоящее время на территории африканского континента действуют десятки террористических организаций, среди которых Аль-Каида исламского Магриба (ее деятельность охватывает Алжир (25), Тунис (3), Марокко (26), Мали (27) и Нигер (28)); Движение за единство и джихад и Ансар ад-Дин в районе Сахеля; Джамаату ахлис Сунна Лиддаавати валь-Джихад (Боко Харам) в Нигерии (29); Харакат аш-Шабаб аль-Муджахидин в Сомали (30); Аль-Гамаия аль-Исламия в Египте (1); «Армия сопротивления Бога» в Уганде (31); пиратский террор в Аденском и Гвинейском заливах; Муназзамат Ад-Дава Аль-Исламия в Судане (32) и т.д. Террористическая угроза начинает перекидываться даже на Кению (33) [5].

Террористическая угроза не миновала и Россию (34). Помимо уже успевшего стать традиционным очага — Северного Кавказа, ячейки экстремистских организаций проникают в Поволжье, а ваххабитские общины существуют на сегодняшний день практически во всех субъектах страны.

Необходимо упомянуть и о наличии террористической угрозы в Европе. Ю. Нетесов отмечает следующие тенденции, характерные для исламского терроризма в странах Запада:

- ◆ джихадисты, рожденные и выросшие в Европе (основные факторы — доступность салафитской литературы на европейских языках, а также отсутствие каких-либо связей с Аль-Каидой и весьма ограниченные связи с исламистами и джихадистами из других регионов) [8. С. 29];

- ◆ становление на путь джихада коренных европейцев, что наиболее актуально для Германии, чьи граждане принимают участие в военных действиях в Афганистане в составе Союза исламского джихада, созданного узбекскими исламистами [8. С. 29].

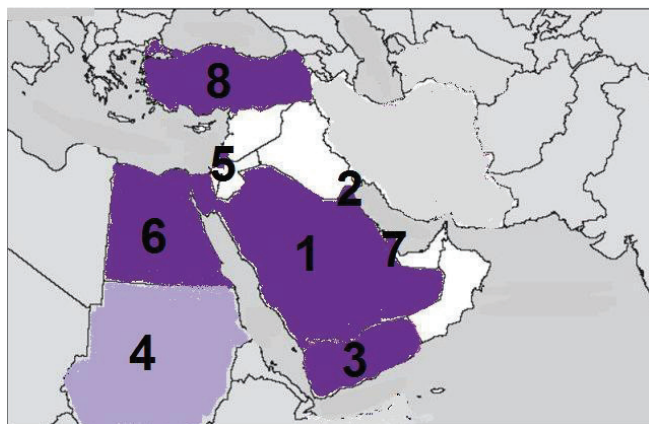

Рис. 2. Спонсоры джихада

Спонсоры джихада

Говоря о географии джихада, следует отметить и те страны, которые являются его спонсорами. Речь идет, прежде всего, о таких государствах, как Турция (8), Саудовская Аравия (1), Кувейт (2), Катар (7), Йемен (3), Судан (4), Ливан (5), Еги-

пет (б), в которых через различного рода организации (фонды, общественные объединения) происходит финансирование деятельности террористов [6]. По оценкам экспертов, целая сеть виртуального джихада базируется в Европе, в первую очередь в Великобритании.

Стратегии глобального вооруженного джихада

Можно выделить три стратегии современного глобального вооруженного джихада.

♦ В основе первой стратегии лежит обязанность каждого мусульманина встать на защиту земли ислама и веры, когда последние подвергаются опасности. В этом случае джихад санкционирован фетвой, а участие в нем становится священным долгом. Примером применения подобной стратегии стала борьба против советских войск в Афганистане, когда десятки тысяч мусульман со всего мира откликнулись на призыв и приняли участие в джихаде против шурави (советских войск) [11].

♦ Вторая стратегия джихада применяется, в частности, экстремистскими организациями в Египте, самой крупной из которых является Аль-Джамаа аль-Исламия. Идеологи этих движений называют современные мусульманские государства термином «джахилия», тем самым указывая на то, что они представляют собой общества, находящиеся в том же «непросвещенном языческом состоянии», как и до откровений пророка Мухаммеда, руководители которых — отступники, так как отказываются вести истинно исламский образ жизни и неукоснительно следовать законам шариата. Подобные «неисламские режимы» должны быть свержены, поскольку являются «ближним врагом», покорным воле Запада, в первую очередь США. Перейти к борьбе с «дальним врагом» (США и Израилем) возможно будет только после установления подлинно исламских режимов в самих мусульманских странах [11].

♦ Третья стратегия была впервые провозглашена Усамой бен Ладеном в фетве 1996 г. Суть ее состоит в том, что основные усилия необходимо сосредоточить на борьбе против «дальнего врага», поскольку правительства мусульманских стран находятся в зависимости от поддержки Запада и падут сами сразу после того, как прекратится их поддержка. По мнению И. Хохлова, цели глобального исламского джихада лучше всего сформулировал второй человек в Аль-Каиде, руководитель группировки Аль-Джихад Айман аль-Завахири в одном из своих выступлений: «Конечная цель состоит в установлении шариата на всех землях ислама, создании всемирного исламского халифата и возвращении исламу его былого величия. Соединенные Штаты и Израиль никогда не допустят такого развития событий по доброй воле, поэтому глобальный исламский джихад должен в первую очередь сокрушить эти две страны» [11]. Необходимо «добиться максимального количества жертв среди кафиров (неверных), так как это единственный язык, который понимают страны Запада, и сконцентрировать усилия на мученических операциях смертников, деморализующих врага» [11]. После торжества исламского халифата

страны Запада утратят свое влияние и в конечном итоге окажутся подчинены мусульманскому миру.

Итак, с точки зрения своей практической реализации, концепция джихада началась как универсальная, но применялась «глобально» лишь в период формирования халифата. После распада последнего наступил длительный период ее локального применения, растянувшийся на столетия. И лишь в конце XX — начале XXI вв. джихад вновь превратился из локального в глобальное историческое действие, став своеобразным инструментом глобализации мира ислама.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ислам. Энциклопедический словарь. — М.: Наука, 1991. — 316 с.
- [2] Князев А. Что угрожает ЦА? URL: <http://www.radiotochka.kz/news/full/2448.html>.
- [3] Курбанов Р. От глобальной войны до глобального созидания. Различия в понимании джихада исламскими мыслителями современности. Часть 1. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=619>.
- [4] Курбанов Р. От глобальной войны до глобального созидания. Различия в понимании джихада исламскими мыслителями современности. Часть 2. URL: http://ukrmonitor.ucoz.org/news/ruslan_kurbanov_ot_globalnoj_vojny_do_globalnogo_sozidaniya_razlichija_v_ponimanii_dzhikhada_islamskimi_mysliteljami_sovremennosti_chast_2/2010-01-10-1025.
- [5] Мезяев А. Африка — территория конфликта. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2013/06/08/afrika_territoriya_konflikta.
- [6] Метелева С. В паутине джихада. URL: <http://www.mk.ru/editions/daily/article/2004/09/22/104320-v-pautine-dzhihada.html>.
- [7] Мухаметов А.Р. Не ошибается только тот, кто ничего не делает... Современные версии политической доктрины Ислама. URL: <http://www.islam.ru/pressclub/analitika/neowdenic>.
- [8] Нетесова Ю.С. Исламский терроризм в странах европейского союза: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук / Институт мировой экономики и международных отношений РАН. — М., 2012. — 31 с.
- [9] Нетесова Ю.С. Эволюция радикальной концепции джихада во второй половине XX — начале XXI века и ее применение на практике. URL: <http://www.mgimo.ru/files/172217/evolution-of-the-jihad-doctrine.pdf>.
- [10] Хохлов И.И. Исламский терроризм. Глобальный джихад Салафи. Международная террористическая сеть Аль-Каида. Часть 1. URL: <http://nuclearno.ru/text.asp?10520>.
- [11] Хохлов И.И. Исламский терроризм. Глобальный джихад Салафи. Международная террористическая сеть Аль-Каида. Часть 2. URL: <http://nuclearno.ru/text.asp?10555>.
- [12] Чувакин О. Братья по джихаду. URL: <http://topwar.ru/35252-bratya-po-dzhihadu.html>.
- [13] Ramadan T. The call to jihad. URL: <http://tariqramadan.com/english/2004/09/28/the-call-to-jihad>.
- [14] Ramadan T. Terrorism, Salafi Jihadism and the West. URL: <http://tariqramadan.com/english/2012/10/16/terrorism-salafi-jihadism-and-the-west>.
- [15] Абдалла Аззам. Ад-дифа`ан арады аль-муслимин ахамм фуруд аль-`аян. URL: <https://archive.org/stream/Kklkklk/20#page/n0/mode/2up> [Абдалла Аззам. Защита мусульманских земель — первейшая из обязанностей] (на араб. яз.).
- [16] Абдалла Аззам. Джихад шааб муслим. URL: <http://www.tawhed.ws/c?i=65> [Абдалла Аззам. Джихад мусульманского народа] (на араб. яз.).
- [17] Абдалла Аззам. И`алян аль-джихад. URL: <http://www.tawhed.ws/c?i=65> [Абдалла Аззам. Объявление джихада] (на араб. яз.).
- [18] URL: <http://content.time.com/time/specials/packages/completelist/0,29569,1970858,00.html>.

MAJOR TENDENCIES OF PRACTICAL APPLICATION OF THE CONCEPT OF JIHAD IN THE WORLD AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

К.А. Kadyrova

World History Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article examines the main tendencies of the practical application of the jihad concept in the beginning of XXI century, and its interpretations in the works of Islamic figures in the late XX — early XXI centuries.

Key words: jihad, terrorism, extremism, Azzam al-Qaradawi, Ramadan, bin Laden.

REFERENCES

- [1] Islam. Entsiklopedicheskiy slovar'. — M.: Nauka, 1991. — 316 p.
- [2] *Knyazev A.* Chto ugrozhaet TsA? URL: <http://www.radiotochka.kz/news/full/2448.html>.
- [3] *Kurbanov R.* Ot global'noy voyny do global'nogo sozidaniya. Razlichiya v ponimanii dzhikhada islamskimi myslitelyami sovremennosti. Chast' 1. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=619>.
- [4] *Kurbanov R.* Ot global'noy voyny do global'nogo sozidaniya. Razlichiya v ponimanii dzhikhada islamskimi myslitelyami sovremennosti. Chast' 2. URL: http://ukrmonitor.ucoz.org/news/ruslan_kurbanov_ot_globalnoj_voyny_do_globalnogo_sozidaniya_razlichija_v_ponimanii_dzhikhada_islamskimi_mysliteljami_sovremennosti_chast_2/2010-01-10-1025.
- [5] *Mezyaev A.* Afrika — territoriya konflikta. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2013/06/08/afrika_territoriya_konflikta.
- [6] *Meteleva S.* V pautine dzhikhada. URL: <http://www.mk.ru/editions/daily/article/2004/09/22/104320-v-pautine-dzhikhada.html>.
- [7] *Mukhametov A.R.* Ne oshibaetsya tol'ko tot, kto nichego ne delaet... Sovremennyye versii politicheskoy doktriny Islama. URL: <http://www.islam.ru/pressclub/analitika/neowdenic>.
- [8] *Netesova Yu.S.* Islamskiy terrorizm v stranakh evropeyskogo soyuza: Avtoref. diss. ... kand. polit. nauk / Institut mirovoy ekonomiki i mezhdunarodnykh otnosheniy RAN. — M., 2012. — 31 p.
- [9] *Netesova Yu.S.* Evolyutsiya radikal'noy kontseptsii dzhikhada vo vtoroy polovine XX — nachale XXI veka i ee primenenie na praktike. URL: <http://www.mgimo.ru/files/172217/evolution-of-the-jihad-doctrine.pdf>.
- [10] *Khokhlov I.I.* Islamskiy terrorizm. Global'nyy dzhikhad Salafi. Mezhdunarodnaya terroristicheskaya set' Al'-Kaida. Chast' 1. URL: <http://nuclearno.ru/text.asp?10520>.
- [11] *Khokhlov I.I.* Islamskiy terrorizm. Global'nyy dzhikhad Salafi. Mezhdunarodnaya terroristicheskaya set' Al'-Kaida. Chast' 2. URL: <http://nuclearno.ru/text.asp?10555>.
- [12] *Chuvakin O.* Brat'ya po dzhikhadu. URL: <http://topwar.ru/35252-bratya-po-dzhihadu.html>.
- [13] *Ramadan T.* The call to jihad. URL: <http://tariqramadan.com/english/2004/09/28/the-call-to-jihad>.
- [14] *Ramadan T.* Terrorism, Salafi Jihadism and the West. URL: <http://tariqramadan.com/english/2012/10/16/terrorism-salafi-jihadism-and-the-west>.
- [15] *Abdalla Azzam.* Ad-difa` `an arady al-muslimin akhamm furud al-'`ayan. URL: <https://archive.org/stream/Kklkklkk/20#page/n0/mode/2up> [Abdalla Azzam. Zashchita musul'manskikh zemel' — perveyshaya iz obyazannostey] (na arab. yaz.).
- [16] *Abdalla Azzam.* Dzhikhad shaab muslim. URL: <http://www.tawhed.ws/c?i=65> [Abdalla Azzam. Dzhikhad musul'manskogo naroda] (na arab. yaz.).
- [17] *Abdalla Azzam.* I'alyan al'-dzhikhad. URL: <http://www.tawhed.ws/c?i=65> [Abdalla Azzam. Ob'yavlenie dzhikhada] (na arab. yaz.).
- [18] The 2004 TIME 100. The list of the most influential people in the world. URL: <http://content.time.com/time/specials/packages/completelist/0,29569,1970858,00.html>.